



Научная статья
УДК 34:004:347.78:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/shflwb>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.8>

Моральные права автора в цифровой среде

Эдит Сапи

Университет Мишкольца, Мишкольц, Венгрия

Ключевые слова

авторское право,
искусственный интеллект,
моральные права автора,
невзаимозаменяемые
токены (NFT),
охрана (защита) авторских
прав,
право,
право интеллектуальной
собственности,
социальные сети,
цифровая среда,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: ответить на вопрос, соответствуют ли моральные права автора в цифровой среде своему первоначальному предназначению, и определить влияние развития платформ социальных сетей, технологий искусственного интеллекта и невзаимозаменяемых токенов (NFT) на трансформацию в современных условиях роли и особенностей защиты моральных прав автора.

Методы: в основу исследования положены историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-догматический методы. Правовые институты и юридическая практика по вопросу защиты моральных прав автора подвергаются критическому анализу.

Результаты: в исторической ретроспективе исследуется генезис и нормативное закрепление моральных прав автора. Отмечается, что в настоящее время защита этих прав получила недостаточную правовую регламентацию на международном уровне, тогда как национальное авторское право, например, континентальных европейских государств, предоставляет моральным правам авторов достаточно сильную защиту, эффективность которой, однако, ослабевает в цифровую эпоху. Анализируется изменение ландшафта авторско-правовых отношений, обусловленное технологическим прогрессом: в рамках социальных сетей, при генерации произведений искусственным интеллектом, а также при создании цифровых произведений искусства. Обосновывается тезис о нежелательности моральных прав автора в контексте социальных платформ. Решаются вопросы авторства произведений, созданных искусственным интеллектом, нарушения прав на авторство и целостность в случае полного или частичного заимствования произведения для генерации искусственным интеллектом нового произведения. Определяется роль технологий NFT в решении проблемы сохранения моральных прав автора.

Научная новизна: настоящая работа восполняет пробел в исследованиях взаимосвязи авторского права и технологического развития. В ней выявляются и оцениваются новации предназначения и содержания моральных прав автора, обусловленные процессами цифровизации, а также предпринимаются попытки решения проблемы соответствия авторского права технологическому прогрессу.

© Сапи Э., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Практическая значимость: полученные результаты исследования могут служить концептуальной основой дальнейшего развития и совершенствования национального законодательства и международного правового регулирования в области защиты авторских прав, трансформации целей, роли и места моральных прав автора в цифровой среде.

Для цитирования

Сапи, Э. (2024). Моральные права автора в цифровой среде. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 141–162. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.8>

Содержание

Введение

1. Традиционный взгляд на сущность моральных прав
 - 1.1. История и догматика моральных прав
 - 1.2. Особенности моральных прав, гарантированные законом
2. Моральные права автора и платформы социальных сетей
3. Моральные права автора и искусственный интеллект
 - 3.1. Взаимоотношения искусственного интеллекта и авторского права
 - 3.2. Роль моральных прав в формуле «искусственный интеллект и авторские права»
4. Моральные права автора и NFT

Заключение

Список литературы

Введение

В последние годы мы стали свидетелями технологического прорыва, аналогичного изобретению книгопечатания в XV в. В то время авторского права не существовало, но в современном мире защита интеллектуальных творений приобретает все большее значение. С точки зрения истории развития авторского права нововведение Гуттенберга стало искрой в пороховой бочке, поскольку способствовало быстрому и широкому распространению произведений искусства, особенно книг.

В то время авторы были в уязвимом положении, поскольку обычно могли создавать и продавать произведения только при поддержке мецената. Такая ситуация приводила к тому, что у авторов не было реальной возможности защитить свои работы. Если посмотреть на эту ситуацию с другой стороны, то можно констатировать, что книгопечатание в то время было похоже на современные цифровые технологии. Оно оказало огромное положительное влияние на культуру, но в то же время проложило путь к распространению нелегального копирования и распространения произведений. Поскольку книгопечатание требовало от предпринимателей значительных финансовых затрат, правители путем предоставления привилегий добились того, что отдельный предприниматель мог заниматься книгопечатанием исключительно в определенной области и в течение определенного периода времени. Эта тенденция ярче всего проявилась в Англии, поэтому законодательство об авторском праве также берет начало в

Англии XVII–XVIII вв. Таким образом, можно сказать, что авторское право возникло на основе монопольных привилегий, предоставляемых короной печатникам. В соответствии с этими привилегиями лондонская Stationers' Company – Почтенная компания торговцев канцелярскими принадлежностями и изготовителей газет – разработала собственную систему регулирования типографского дела (Stokes, 2012).

Таким образом, законодательство об авторском праве впервые появилось в Англии во времена правления королевы Анны, которая в 1709 г. издала Статут, вступивший в силу 10 апреля 1710 г.¹ В проекте этого Статута от 1707 г. уже говорилось, что авторы обладают «несомненным правом собственности» на свои книги. В принятом законе этот термин был заменен на формулировку «исключительное право и свобода печатания», главным образом благодаря взглядам позитивистов. Значение Статута королевы Анны заключается, прежде всего, в том, что он стал первым писанным законом об авторском праве не только в Великобритании, но и во всем мире. Статут стал важным шагом к созданию так называемого гражданского государства. Статут королевы Анны фактически создал отчуждаемое авторское право и был направлен на защиту не только авторов, но и издателей как правопреемников авторов.

Вслед за Соединенным Королевством другие страны также начали разрабатывать свои законодательства об авторском праве. В Соединенных Штатах первый закон об авторском праве был принят в 1790 г.² В том же веке был принят первый современный французский закон об авторском праве³, а в XIX в. появились соответствующие акты Пруссии⁴ и Австрии⁵.

В настоящее время защита авторского права в первую очередь направлена на поощрение создания новых произведений, имеющих высокую художественную и научную ценность. Для достижения этой цели авторское право гарантирует авторам общественное признание через соблюдение моральных прав и материальное вознаграждение через соблюдение экономических прав. Эту современную законодательную концепцию можно представить как специфический трехсторонний баланс интересов, где законодатель должен уравновесить интересы трех полюсов: автора, пользователя и общества. Авторское право – наиболее динамичная

¹ Copyright Act of 1790. Полное название – Закон о поощрении образования путем закрепления экземпляров карт, схем и книг за их авторами и владельцами в течение установленного времени.

² Полное название – Закон о поощрении образования путем закрепления экземпляров карт, схем и книг за их авторами и владельцами в течение установленного времени.

³ Во Франции соответствующий закон был принят 19 июля 1793 г. под следующим названием: „Décret de la Convention Nationale du dix-neufjuillet 1793 relatif aux droits de propriété des Auteurs d'écrits en tout genre, des Compositeurs de musique, des Peintres et des Dessinateurs (avec le rapport de Lakanal) [Декрет Национального конвента от 19 июля 1793 г. об имущественных правах авторов всех видов сочинений, композиторов музыки, художников и рисовальщиков (с докладом Лаканал)]. См.: Rideau, F. (2023). Commentary on the French Literary and Artistic Property Act (1793). In L. Bently, & M. Kretschmer (Eds.), Primary Sources on Copyright (1450–1900). <https://clck.ru/38VVtq>

⁴ Прусский закон об авторском праве был принят 11 июля 1837 г. под названием „Gesetz zum Schutze des Eigentums an Werken der Wissenschaft und der Kunst gegen Nachdruck und Nachbildung“ [Закон о защите собственности на произведения науки и искусства от перепечатки и воспроизведения].

⁵ В Австрии в 1846 г. был принят императорский указ, направленный на защиту авторских произведений: „Gesetz zum Schutze des literarischen und artistischen Eigentums gegen unbefugte Veröffentlichung, Nachdruck und Nachbildung“ [Закон о защите литературной и художественной собственности от несанкционированной публикации, перепечатки и воспроизведения].

и быстроразвивающаяся область права, отражающая социальные, экономические, технические и технологические особенности времени, к которым она должна постоянно адаптироваться. Однако найти баланс непросто, и даже тщательно разработанные правила часто ставят его под угрозу (Ginsburg, 2002), особенно в цифровой сфере.

В данной статье мы пытаемся ответить на вопрос, соответствуют ли моральные права автора в цифровой среде своему первоначальному предназначению. В работе рассматривается положение моральных прав авторов в связи с особенностями платформ социальных сетей, искусственного интеллекта и NFT.

1. Традиционный взгляд на сущность моральных прав

1.1. История и догматика моральных прав

Право интеллектуальной собственности и охрана авторских прав тесно связаны с защитой прав личности, а последняя является основой для защиты интеллектуальной собственности. Доктрина моральных прав возникла во Франции в XIX в., но уже в начале 1500-х гг. французские суды подчеркивали, что только автор имеет право на публикацию своего произведения (Rose, 1994).

Французские истоки моральных прав также объясняют, почему защита этих прав в континентальной Европе была развита гораздо сильнее, чем на англосаксонских территориях. Jane C. Ginsburg подчеркивает различия и последствия расхождений между французскими и англо-американскими законами об авторском праве, которые актуальны и в отношении других европейских континентальных режимов авторского права. В то время как французское авторское право (как и другие континентальные режимы) ориентировано на автора, англо-американское авторское право ориентировано на общество. Автороцентризм французского законодательства привел к более сильному развитию защиты моральных прав, в то время как в другой системе основное внимание уделяется экономическим правам в силу их общественной полезности (Ginsburg, 1990). Отношение к автору и моральным правам автора определяет также степень формальности защиты, которая также различается в системах гражданского и общего права (Pogácsás, 2022). Таким образом, концепция регулирования моральных прав принципиально отличается, с одной стороны, в Европе и других странах, унаследовавших систему континентального права, а с другой – в государствах с англосаксонской системой, особенно в США. К примеру, в американском авторском праве моральные права получили законодательную защиту только в Законе о правах визуальных художников 1990 г. (Visual Artists Rights Act, VARA). Согласно VARA, авторы определенных произведений визуального искусства имеют право заявлять о своем авторстве или отказываться от него, а также обладают ограниченным правом на целостность⁶. Однако, учитывая современные требования защиты моральных прав, Конгресс США 15 июля 2014 г. провел слушания по этой теме в рамках пересмотра американского законодательства об авторском праве в целом⁷.

⁶ United States Copyright Office. (2019, April). Authors, attribution, and integrity: examining moral rights in the United States: a Report of the register of copyrights; VARA, Pub. L. No. 101-650, §§ 602–603, 104 Stat. 5128, 5128–30 (1990) (codified at 17 U.S.C. §§ 101, 106A(a)).

⁷ United States Copyright Office. (2019, April). Authors, attribution, and integrity: examining moral rights in the United States: a Report of the register of copyrights.

На международном уровне основным документом в области авторского права считается Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. Статья 6bis этой конвенции декларирует два основных моральных права: право на авторство⁸ и право на целостность. Последнее упоминается в Бернской конвенции как исключительное право автора не допускать изменений произведения и других неприемлемых действий с ним⁹. Положение о моральных правах было включено в Бернскую конвенцию на Римской конференции 1928 г. по ее пересмотру (Ficsor, 2003).

Положений о моральных правах нет и в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS)¹⁰, хотя в нем говорится, что «участники обязуются соблюдать ст. с 1 по 21 Бернской конвенции (1971) и Дополнения к ней. Однако участники не имеют прав или обязательств по настоящему Соглашению в отношении прав, предоставленных в соответствии со ст. 6bis указанной Конвенции, или прав, вытекающих из нее»¹¹. В качестве причины отсутствия моральных прав в Соглашении некоторые источники юридической литературы называют тот факт, что потенциал гармонизации моральных прав напрямую связан с тем, какой объем защиты отдельные страны желают предоставить и получить (Schéré, 2018), а интернационализация интеллектуальной собственности «является частью более обширного аппарата торговых отношений» (Dinwoodie, 2002).

Кроме того, разница в отношении к моральным правам в странах континентального и общего права оказала существенное влияние и при разработке TRIPS (Ginsburg, 2001; Dworkin, 1995; Adeney, 2006; Adler, 2009; Grosheide, 2009; de Werra, 2009). При этом следует отметить, что исключение моральных прав из двусторонних и многосторонних соглашений создает дисбаланс между соответствующими сторонами (Schéré, 2018). С учетом вызовов цифровой эпохи еще труднее предположить возможность изменения международных конвенций по авторскому праву в части декларации моральных прав. Еще во время заключения Соглашения TRIPS вопрос о признании моральных прав был отложен в связи с технологическим бумом того времени. Учитывая нынешнее бурное развитие технологий и его непредсказуемые последствия, представить себе гармонизацию международной защиты моральных прав еще сложнее.

⁸ BUE Art. 6bis (1) Независимо от экономических прав автора и даже после передачи указанных прав автор имеет право претендовать на авторство.

⁹ BUE Art. 6bis (1) Независимо от экономических прав автора и даже после передачи указанных прав автор имеет право ... возражать против любого искажения, изменения или иной модификации указанного произведения, а также против иных неприемлемых действий в отношении указанного произведения, которые могут нанести ущерб его чести или репутации.

¹⁰ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights.

¹¹ Art. 9. of TRIPS Agreement.

1.2. Особенности моральных прав, гарантированные законом

Помимо права на авторство и права на целостность, провозглашенных в Бернской конвенции, существуют также национальные законы об авторском праве, устанавливающие право на публикацию произведения. При истолковании права на авторство оно может включать также право на указание имени автора, но эти два права могут рассматриваться и по отдельности.

Право на авторство означает право автора заявлять о своем авторстве произведения. Согласно Глоссарию ВОИС, на практике автор заявляет о своем авторстве на произведение путем указания своего имени на экземплярах произведения или при любом ином его использовании. Автор имеет право настаивать на том, чтобы его идентифицировали указанным им образом (Ficsor, 2003).

Право заявлять о своем авторстве связано с правом на имя (правом на атрибуцию), поскольку оно осуществляется путем указания имени автора на произведении. Это право также включает в себя право на анонимность или использование псевдонима.

Право на атрибуцию также относится к копированию, цитированию или описанию отрывка из произведения, но в зависимости от типа произведения практика может быть различной. Право на атрибуцию не ущемляется в случае адаптации, поскольку, если произведение создается путем адаптации, имя автора основного произведения также должно быть указано на адаптированном произведении. Автор может указать свое имя любым способом, соответствующим характеру использования произведения.

Право на атрибуцию в принципе связано с правом на признание авторства, поскольку, если не доказано обратное, лицо, чье имя указано в произведении обычным образом, считается его автором. Во многих случаях отсутствие имени автора, являющееся нарушением этого права, служит прикрытием для плагиата.

Здесь же следует упомянуть о таком понятии, как «труд литературных негров» (создание произведения чужими руками, гострайтинг). При этом работа создается другим лицом по заказу и в соответствии со стилем заказчика, а затем публикуется под именем последнего (Sword, 2002; Goldschmidt, 2002). Однако в юридической литературе подчеркивается, что этот вид работы наиболее распространен в политике, где используется для эпизодических выступлений и речей. Реальный автор обычно делает это за крупное финансовое вознаграждение (Pogácsás, 2014) или в ситуации подчиненного в трудовых отношениях.

Право на публикацию произведения подразумевает, что его автор вправе решать, опубликовать ли произведение. Это право также включает возможность информирования общественности об основном содержании произведения до его публикации только с согласия автора. Обычно средствами распространения информации выступают веб-сайты, брошюры, постеры, пресс-конференции. Произведения, обнаруженные после смерти автора, должны рассматриваться так, как если бы автор предназначал их для публикации, если только автор или его правопреемник не сделали заявления об обратном или если не доказано обратное. Право на публикацию произведения подразумевает также право на изъятие произведения из публичного доступа.

Право на целостность – это «сердце доктрины моральных прав» (Kwall, 1997), поскольку оно стоит на страже духа авторских работ. Защита целостности

произведения (отсутствия искажений) является одним из самых важных и базовых личных прав авторов, но также и самым сложным. На международном уровне была принята Бернская конвенция, в которой была провозглашена ее цель: «препятствовать любым искажениям, изменениям или иным модификациям произведения, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора»¹². На Брюссельской конференции 1948 г., посвященной пересмотру конвенции, она была дополнена следующим текстом: «Препятствовать любым искажениям, изменениям или иным модификациям произведения, или против других унижающих достоинство действий в отношении этого произведения, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора»¹³. Это дополнение отражает тот факт, что не все виды изменений произведения являются нарушением, а только те, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора в силу их характера и способа выражения. В комментарии к конвенции указано, что защита чести и репутации должна распространяться не только на честь и репутацию автора как автора, но и как человека (Ficsor, 2003). Право на целостность выражает тесную связь между произведением и автором, поэтому можно понять основную цель правового регулирования: произведение автора должно быть представлено публике без каких-либо искажений или таких изменений, которые могли бы нанести ущерб чести или репутации автора. Смысл этого правила в том, что автор оценивается на основе своих произведений как другими представителями профессиональной сферы, так и обществом в целом. Таким образом, право на целостность становится самым важным правом, поскольку произведения должны быть опубликованы в том виде, в каком их создал автор. Охрана целостности произведения отождествляется с понятиями его полноты и неприкосновенности. Это не обязательно означает физическую целостность произведения, скорее призвано обеспечить духовное единство, целостность его основной идеи. Защита распространяется на произведение в целом, включая его название, но также важно, что она не ограничивается теми произведениями, которые воплощены в материальной форме (Gyertyánfy, 2014).

В соответствии с вышеупомянутыми особенностями права на целостность мы видим, что последствия его реализации соответствуют другим правам. Кроме того, эти права могут и должны также соотноситься с интересами пользователя. Результаты этого будут различными в зависимости от типа произведения, способа его использования и характера реализации права. Например, по мнению некоторых авторов, в изобразительном искусстве реализация этих прав может стать серьезным ограничением художественной свободы (Adler, 2009). Однако следует подчеркнуть, что в случае возникновения юридических споров необходимо найти баланс между свободой художника и защитой моральных прав других авторов (Sápi & Halász, 2021). Следует также помнить, что моральные права, включая право на целостность, не безграничны и определены, в частности, Европейским авторским правом.

¹² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. <https://clck.ru/eknm5>

¹³ Дипломатическая конференция по пересмотру положений Бернской конвенции (Брюссель, 1948 года). <https://clck.ru/38ogwH>

Общим ограничением права на целостность и собственно исключительного авторского права является срок действия авторского права¹⁴. По истечении этого срока произведение становится общественным достоянием. Как следствие, по истечении срока действия авторского права любой человек может использовать произведение любым способом, не спрашивая разрешения и не выплачивая вознаграждения автору. Этот срок имеет значение и для моральных прав. С одной стороны, авторство сохраняется и после истечения срока охраны прав; однако другие моральные права (например, на целостность) прекращаются по истечении этого срока. Поэтому наиболее значительным модификациям обычно подвергаются произведения, находящиеся в общественном достоянии.

Еще одна важная область ограничений авторских (моральных) прав, которая стала довольно значимой в последние годы, – это создание пародий. Согласно действующему законодательству ЕС об авторском праве, создание пародии считается свободным использованием, если оно отвечает критериям трехступенчатого теста, т. е. не нарушает норм обычного использования произведения. Однако эти нормы нарушаются, если оно наносит ущерб целостности оригинального произведения. Таким образом, связь между этими двумя правовыми понятиями состоит в том, что, хотя создание пародии и является разрешенным свободным использованием, целостность произведения выступает как его ограничение. Благодаря этой связи мы можем наблюдать упомянутую нами ранее практику значительного изменения произведений, срок охраны которых уже истек; пародирование и является ярким примером такой практики.

2. Моральные права автора и платформы социальных сетей

Мы уже привыкли к тому, что социальные сети ставят под угрозу тайну нашей частной жизни (Halász, 2020) и персональной информации, нарушают наши личные права. Почему же автор и его работа должны быть исключением? Принимают ли авторы тот факт, что соцсети могут навредить их работе и даже творчеству? Хотя чтение деструктивных, пренебрежительных комментариев о своей работе в публичном посте не является нарушением их моральных прав как авторов, оно может пагубно сказаться на творческом процессе. Таким образом, законодательные меры по поощрению творческой работы окажутся бесполезными, если на нее могут столь сильно влиять внешние факторы, не зависящие от автора.

Кроме того, если мы признаем, что в социальных сетях часто нарушаются личные и авторские права, можем ли мы также сказать, что соцсети оказывают исключительно вредное влияние на авторское право? Ответ на этот вопрос очевиден – нет, поскольку в демонстрации авторских произведений или их частей на социальных платформах нет ничего плохого. Более того, все чаще можно увидеть, как авторские произведения продвигаются на платформах социальных сетей, и, таким образом, авторы получают информацию об их использовании (Erdős, 2015).

В современном (медийном) контексте моральным правам автора следует уделять особое внимание, поскольку цифровая революция, которая оказывает значительное влияние на СМИ (Grazian, 2005), изменила ландшафт авторско-правовых отношений. В этом контексте необходимо подчеркивать гарантийный характер

¹⁴ Art. 7. of BC.

моральных прав, поскольку моральные соображения не менее важны для развития творческой деятельности, чем исключительные экономические права.

В контексте социальных сетей стоит упомянуть о феномене массового производства (Pogácsás, 2017), т. е. о массовом использовании и публикации произведений на этих платформах. Например, в Instagram¹⁵ выложено множество фотографий по-настоящему индивидуального, оригинального характера, что выделяет их среди обычных фотографий и, следовательно, дает право на защиту авторских прав.

Социальные сети также дают пользователям свободу самовыражения. Следовательно, это, вероятно, подходящая площадка для авторов, стремящихся опубликовать свои произведения. Закон об авторском праве не устанавливает, где должна происходить публикация произведений. При этом публикация в социальных сетях возможна не для всех видов произведений; например, там можно опубликовать фотографии, короткие видеоролики (в прямом эфире), стихи, короткие литературные произведения. Однако право на изъятие произведения, которое является элементом права на публикацию, в рамках социальных сетей вызывает сомнения¹⁶. Право на изъятие еще сложнее реализовать в мире Интернета и социальных платформ. Согласно закону Венгрии об авторском праве, авторы имеют право отозвать свое разрешение на публикацию произведения; отзыв должен быть сделан в письменной форме и по обоснованной причине. Они также имеют право запретить дальнейшее использование своих уже опубликованных произведений. Однако они обязаны возместить любой ущерб, который был нанесен до подачи заявления об отзыве. Это не касается права работодателя на дальнейшее использование произведений; также это не может, в случае уступки экономических прав, препятствовать лицу, которое приобрело экономические права, в использовании произведения на основе уступленных экономических прав. В этом случае требование письменной формы не может быть четко гарантировано и запрет на дальнейшее использование произведения также может быть проблематичным. Опубликованное ранее произведение можно удалить или скрыть из профиля, но если оно размещено в социальных сетях и в Интернете в целом, нет никакой гарантии, что оно будет удалено.

Согласно некоторым литературным данным, целостность произведений может быть относительно легко нарушена в социальных сетях, поскольку публикуемый контент часто использует части других произведений, что может исказить оригинальные произведения и представить их аудитории в ложном свете. В последние годы это наиболее заметно на примере мемов, которые часто создаются на основе сцен из известных фильмов, фоторабот или картин путем добавления юмористических подписей. В случае с мемами целостность оригинального произведения может быть в корне нарушена, так как посыл и идеи оригинального произведения часто используются в негативном ключе.

Однако следует помнить, что целью создателей мемов является не изменение произведения, а передача юмористического смысла через популярные образы. Таким образом, в случае мемов объектом авторского права является пародия.

¹⁵ Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁶ Например, Закон Венгрии об авторском праве предусматривает возможность изъятия произведения с определенными ограничениями (Art. 11 of the Act LXXVI of 1999 on Copyright Law).

На это указывала Европейская комиссия при разработке Директивы DSM, развеивая опасения интернет-сообщества, что смешные гифки и мемы станут жертвами фильтрации контента. С точки зрения защиты авторских прав следует также отметить, что мемы не считаются авторскими произведениями и даже рассматриваются многими как так называемый интернет-фольклор, или цифровой фольклор (Pogácsás, 2023).

В нынешнюю эпоху, когда цифровизация приводит к слиянию средств массовой информации и цифровых медиа, авторское право если и привлекает внимание, то скорее к экономическим правам, чем к моральным. В нашей повседневной жизни практически невозможно обойти стороной платформы социальных сетей, которые становятся влиятельными игроками на медиарынке, не производя никакого контента (Koltay, 2018). Тем самым они тесно соприкасаются с областью авторского права (моральных прав). По мнению некоторых ученых, авторские моральные права в этих областях могут рассматриваться как нежелательные (Pessach, 2003). Это наиболее ярко проявляется в контексте социальных платформ, где авторское право, и в частности моральные права, не является самоочевидным.

3. Моральные права автора и искусственный интеллект

3.1. Взаимоотношения искусственного интеллекта и авторского права

Не будет преувеличением сказать, что за последние несколько лет искусственный интеллект (далее – ИИ) благодаря множеству преимуществ проник в сферу не только естественных, но и общественных наук¹⁷. Появление искусственного интеллекта поднимает вопросы в области философии и психологии (Brozeka & Janik, 2019), образования (García-Peñalvo, 2023), этики (Carrillo, 2020; Schafer et al., 2015), а также вопросы правовой ответственности (Pusztahelyi & Stefán, 2022). Проводятся также многочисленные исследования проблемы интеллектуальной собственности (Mezei, 2020; Netz, 2018; Salami, 2021)¹⁸. Не решен вопрос о том, можно ли с точки зрения права рассматривать ИИ как личность. В юридической литературе подчеркивается, что по мере того, как системы ИИ становятся все более совершенными и начинают играть важную роль, возникают две причины, по которым они могут быть признаны лицами с точки зрения закона. С одной стороны, это вопрос ответственности, поскольку в случае проблем необходимо установить виновного. С другой стороны, возникают права, например, в случае интеллектуального творчества (Chesterman, 2020). Однако, с нашей точки зрения, дело не только в «обеспечении прав».

На вопрос о том, имеет ли ИИ моральные права, можно дать довольно очевидный ответ – не имеет. Гораздо сложнее ответить на целый ряд других вопросов: следует ли предоставлять защиту авторских прав на произведения, полностью или частично созданные искусственным интеллектом? Возможно ли обеспечить такую защиту? Если да, то при каких условиях? Кто должен рассматриваться в качестве

¹⁷ European Parliament. (2020, September 23). Artificial intelligence: threats and opportunities. <https://clck.ru/38VZGs>

¹⁸ Guadamuz, A. (2017, October). Artificial intelligence and copyright. WIPO Magazine. <https://clck.ru/38VZHo>; (2019, October 1). WIPO Conversation on Intellectual Property and Artificial Intelligence (September 27, 2019). WIPO. <https://clck.ru/38VZK6>

правообладателя? Заманчиво считать, что это тот, в чьих интересах работает ИИ, т. е. тот, кто его использует. По словам Anikó Grad-Gyenge, с юридической точки зрения не исключено, что создатель системы искусственного интеллекта или, скорее, тот, в чьих интересах она работает, должен быть владельцем авторских прав на продукт, который производит ИИ (Grad-Gyenge, 2023). Но, помимо этих основных вопросов, особый интерес вызывает объем прав. Как подчеркивается в юридической литературе, целью систем ИИ обычно не является создание авторских произведений (или продуктов, которые представляются авторскими). Как правило, они создаются для достижения конкретной цели, которая не может быть достигнута с помощью человеческого интеллекта или даже ранее созданными компьютерными средствами, или может быть достигнута ими только со значительно большими затратами. Однако существуют и ситуации, когда основная цель заключается в том, чтобы путем определенной обработки, анализа, «изучения» существующих результатов интеллектуальной деятельности создавать продукты, которые в конечном итоге могут заменить товары или услуги на рынке произведений культуры (Grad-Gyenge, 2023).

3.2. Роль моральных прав в формуле «искусственный интеллект – авторское право»

Если допустить, что существуют произведения, частично созданные ИИ (в большинстве случаев под контролем и руководством физического лица), то возникает обоснование для предоставления моральных прав. Изначально «возможность возникновения авторских прав на контент, созданный ИИ, неотъемлемо связана с владением соответствующими авторскими правами» (Miernicki & Ng, 2021).

Первоначальная функция и обоснование моральных прав состоят в выражении тесной моральной и интеллектуальной связи произведения с его создателем, что способствует поощрению дальнейшей творческой деятельности. С этой точки зрения, для произведений, созданных исключительно ИИ, нет необходимости говорить о моральных правах, поскольку нет человека, с которым они связаны. Автор данной публикации согласен с исследователями Martin Miernicki и Irene Ng в том, что «способность производить контент, охраняемый авторским правом, вряд ли эквивалентна наличию сферы личности, которую призваны защищать моральные права» (Miernicki & Ng, 2021). При этом создатель ИИ может иметь моральные права в отношении ИИ, но не в отношении новых произведений, созданных ИИ, поскольку они уже независимы от него.

Таким образом, главный вопрос заключается в проявлении индивидуальности и оригинальности в результате творческой деятельности человека. Как отмечает Jane C. Ginsburg, «если роль человека в получении этих результатов не превышает просьбы к компьютеру создать литературную, художественную или музыкальную композицию определенного стиля или жанра, то можно считать, что эти произведения сгенерированы компьютером, поскольку вклад человека в интеллектуальное творчество недостаточен для того, чтобы соответствовать минимальным стандартам авторства в соответствии с Бернской конвенцией» (Ginsburg, 2018).

Не стоит забывать, что моральные права не просто «создают славу автора», но во многих случаях представляют собой экономическую ценность (как своего рода бренд) и их нарушение, восстановление и материальные вопросы могут быть предметом юридических споров. Таким образом, в случае нарушения моральных прав

могут наступить экономические последствия. Стоит задуматься не только о том, можно ли предоставить права создателю или пользователю ИИ и каким образом это сделать, но и о том, кто будет ответственным за нарушение моральных прав других создателей (например, право на атрибуцию или право на целостность). В конце концов, права влекут за собой и обязанности. Представляется логичным, что если создатель или пользователь ИИ наделен моральными правами, то он также должен нести ответственность. Как уже отмечалось в предыдущей главе, в результате массового создания продуктов творчества в цифровую эпоху мы являемся одновременно и авторами, и пользователями. Если мы признаем защиту авторских прав на контент, созданный искусственным интеллектом, мы также должны рассматривать его как пользователя.

В марте 2016 г. в лондонском Художественном театре был представлен мюзикл под названием 'Beyond the Fence' («По ту сторону забора»). Хотя критики отметили, что пьеса не слишком понравилась, главной достопримечательностью стало не качество исполнения, а тот факт, что это первое сценическое произведение, созданное в основном искусственным интеллектом, хотя и с обработкой человеком. Мюзикл не является полностью компьютерным, поскольку в его создании участвовали композитор Бенджамин Тилл и писатель и актер Натан Тейлор. Пьеса была придумана и создана по «рецепту успеха», сгенерированному машиной, ведь музыкальная партитура создана по образцу самых известных в мире мюзиклов. Однако ожидания от постановки не оправдались. Одни утверждали, что она больше похожа на рекламу, чем на настоящую пьесу, и слишком предсказуема; другие признавали, что современные компьютеры могут писать музыку, но хорошую музыку они написать не могут; третьи утверждали, что никакой искусственный интеллект не сможет собрать вместе элементы, необходимые для настоящего мюзикла, поскольку этот процесс требует участия человека¹⁹.

Некоторые авторы отмечают, что, хотя долгое время машины и алгоритмы были лишь инструментами в руках творцов, ситуация изменилась, и теперь они гораздо чаще становятся частью творческого процесса (Hristov, 2017). Цитируемый автор считает, что креативность присуща деятельности ИИ и определяет всю суть творчества. В основе концепции творческой деятельности лежат индивидуальные способности и креативность, которые создают интеллектуальное богатство и способствуют экономическому процветанию (Simon, 2014). Необходимым условием творчества также является защита авторских прав, поскольку произведение должно быть результатом интеллектуальной деятельности автора. Интеллектуальная деятельность фактически является основой творчества. Кроме того, креативность машины во всем зависит от человека, который ее создал. Какие бы данные ни подавались в «искусственный мозг», какие бы «рецепты успеха» ни использовались, как в вышеупомянутом мюзикле, – такая деятельность не соответствует критерию интеллектуального творчества, а значит, и юридическому требованию, согласно которому произведение должно иметь индивидуальный характер.

Важнейший вопрос, связанный с моральными правами, в частности с правом на авторство и атрибуцию, – будут ли нарушены авторские права, если произведение

¹⁹ Souppouris, A. (2016, March 2). The first 'computer-generated' musical isn't very good. Engadget. <https://clck.ru/38VZMZ>

основано на «рецепте успеха» или если пользователь ИИ использует другие произведения или части произведений в качестве исходного материала или источника вдохновения. Ответ на этот вопрос зависит от нескольких факторов. С одной стороны, важно, являются ли элементы и части произведений, которые используются для машинного обучения, для создания работы ИИ, узнаваемыми, т. е. идентифицируемыми. Если да, то для использования произведения требуется разрешение автора оригинала. Если разрешение не запрашивается, то имеет место нарушение авторских, экономических и моральных прав (особенно права на авторство и права на атрибуцию). Кроме того, в некоторых случаях речь может идти о плагиате. С точки зрения права на целостность также возникает вопрос: должен ли автор используемого произведения знать, что его произведение полностью или частично используется для создания произведения, сгенерированного искусственным интеллектом? На наш взгляд, автор оригинала должен иметь эту информацию, потому что он мог бы не дать разрешения, если бы знал об этом факте. Право на целостность имеет значение, так как автор оригинала может заявить, что использование его произведения ущемляет его моральные права, нарушая целостность его оригинального произведения.

4. Моральные права автора и NFT

Помимо искусственного интеллекта, сфера, интересующая правоведов, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности, – это влияние NFT (невзаимозаменяемых токенов) на законодательство об авторском праве. Взаимосвязи NFT и авторского права посвящено множество источников. Поэтому цель данной статьи – не повторять констатации этих правовых источников, а сосредоточиться на моральных правах автора произведения в связи с NFT.

В целом, согласно определению, NFT можно рассматривать как уникальные неделимые токены нового типа на основе блокчейна, которые отличаются от других цифровых активов, таких как токены и коины, своей неразрывной связью с базовым активом. Это также означает, что каждый NFT уникален, поэтому не может быть разделен или объединен с другими. NFT определяются и управляются «смарт-контрактом», который представляет собой отрезок кода, управляющий функционированием NFT (Murray, 2023). По словам Michael D. Murray, основное во взаимосвязи NFT с законом об интеллектуальной собственности то, что «NFT не являются художественным произведением, но художественное произведение отграничено от авторского права на него» (Murray, 2023).

НМТ связаны с цифровым художественным произведением, а значит, с точки зрения авторского права они относятся к сфере произведений изобразительного искусства в самом широком смысле, или, иначе говоря, к визуальным искусствам. Также важно дать определение визуальным искусствам и изобразительному искусству, учитывая различия этих двух понятий. Визуальный материал может принимать множество форм, таких как живопись, фотография, иллюстрации, ремесленные изделия и прикладное искусство (например, ювелирные изделия и керамика), дизайн, архитектура, печатные материалы (например, гравюры)²⁰. В источниках подчерки-

²⁰ Koskinen-Olsson, T., & Lowe, N. (2012). Management of Rights for Visual Arts and Photography: Educational Material on Collective Management of Copyright and Related Rights – Module 5. WIPO.

вается, что в изобразительном искусстве существует жанровая иерархия, определяемая степенью необходимой творческой фантазии, например, исторические картины в этой иерархии стоят выше натюрмортов. В одном из определений изобразительного искусства оно характеризуется как визуальное искусство, которое развивалось в основном по интеллектуальным и эстетическим причинам и ценится за свою красоту и содержание. Изобразительное искусство включает в себя живопись, графику, скульптуру и архитектуру²¹.

Для целей данного исследования необходимо, прежде всего, ответить на вопрос, важна ли защита моральных прав при создании цифрового произведения искусства. Ответ однозначно положительный, поскольку NFT призван гарантировать оригинальность и, следовательно, создается автором. Поэтому моральные права здесь необходимы, но не потому, что они важны для авторского права. С точки зрения NFT они важны потому, что декларируют право собственности и подлинность произведения, его наглядное воплощение в материальной форме. Для сравнения, в случае авторского права моральные права – это моральное, этическое признание вклада автора, отдельное от материальных благ. Таким образом, эти цели служат разным потребностям.

NFT нельзя отнести к цифровым правам, поскольку его ключевая функция – удостоверить, что цифровое произведение искусства является оригинальным. Таким образом, поскольку NFT относится в первую очередь к области права собственности, он в основном используется для подтверждения права собственности на физические активы или, главным образом, цифровые продукты, цифровые произведения искусства. Поэтому, что очень важно для вопросов авторского права, «художник может продать NFT, представляющий произведение, но ему не запрещено сохранять авторские права на произведение и создавать новые NFT» (Vjayakumaran, 2021). Это происходит из-за дихотомии между правом собственности и авторским правом на большинство произведений визуального искусства. Говоря простым языком, если в метавселенной у вас есть сумка Birkin-bag²², это не значит, что вы можете взять ее вечером в театр.

В контексте NFT мы сталкиваемся с последствиями многовекового несоответствия между авторским правом (авторство) и правом собственности (владение), что вновь приводит нас к моральному праву. В этом контексте можно выделить два вопроса. С одной стороны, необходимо рассмотреть, что важно для лица, которое является владельцем NFT произведения искусства, но не его автором. Исходя из природы и цели NFT, право на атрибуцию (а значит, и право на авторство) жизненно важно для его владельца. С другой стороны, все три моральных права важны для человека, создавшего цифровое произведение. Авторство и право на атрибуцию действительно теоретически сохраняются в аспекте NFT, что, несомненно, важно для автора. Право на публикацию становится излишним, поскольку очевидно, что автор может опубликовать произведение таким образом. Однако реализовать право на отзыв, как в случае с социальными сетями, проблематично, а точнее, практически невозможно.

²¹ Anthony, J. (2023, February). Fine Art Definition – A Brief Introduction to the Fine Arts. Artfile Magazine. <https://clck.ru/38VZNS>

²² Barber, J. (2022, February 17). Hermès' MetaBirkin NFT dispute and the future of metaverse IP. WIPR Bulletin. <https://clck.ru/38VZPQ>

Хотя право на целостность значимо для владельца произведения, однако обычно он не стремится изменить или исказить произведение. Если простой коллекционер, любитель искусства, приобретает оригинал работы Бэнкси, он, скорее всего, не собирается его как-то модифицировать. На первый взгляд, для автора должно быть выгодно, что NFT делает произведение неизменным, т. е. никто не может нарушить его целостность. И если кто-то (с точки зрения авторского права – пользователь) намерен реализовать собственный творческий порыв, адаптируя или изменяя чужие произведения, то NFT не будет препятствием, поскольку лишь сохраняет неизменность (целостность) данной копии. Хотя оригинальная, физическая версия цифрового произведения искусства, представленная в форме NFT, будет продолжать существовать, любой человек может создать измененную версию оригинального произведения, нарушив тем самым его целостность. Кроме того, следует заметить, что NFT не защищает и не воплощает любые моральные права, а лишь таковые на визуальные произведения и исключительно для конкретной копии, что особенно верно в отношении права на атрибуцию.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели догматические основы моральных прав авторов произведений, вопросы их международной защиты и развития, а также их место в цифровую эпоху. Основной вопрос исследования – действуют ли моральные права в цифровом пространстве так же, как и в классических отношениях авторского права. Простой ответ на этот вопрос заключается в том, что они действуют по-другому. Цель и обоснование создания моральных прав совершенно не соответствуют тем условиям, в которых они применяются сейчас. Авторское право сталкивается с проблемой соответствия технологическому прогрессу, и особые сложности возникают в отношении моральных прав. Защита моральных прав характеризуется двойственностью: она слабо гармонизирована на международном уровне и на уровне ЕС, поскольку разные страны относятся к моральным правам по-разному. Это означает, что в дополнение к минимальной международной защите национальное законодательство должно защищать моральные права с помощью законов об авторском праве. В большинстве европейских стран моральные права пользуются очень сильной защитой на уровне законодательства. Однако следует признать, что эффективную защиту трудно обеспечить на практике, так как в случае нарушения моральных прав гораздо сложнее количественно определить размер причиненного ущерба в отличие от более простой количественной оценки экономических прав.

Технический прогресс не может и не должен останавливаться. Догматика моральных прав – это данность, в некоторых аспектах она неизменна. Ситуацию можно образно выразить как необходимость сближения двух точек, движущихся по совершенно разным траекториям, что представляется практически невозможным. Нельзя ожидать, что одна из точек изменит свою траекторию. Главное – при использовании технологических достижений и цифровых инструментов в этой области не забывать о творческом характере человеческой деятельности и уважать творения человека.

Список литературы

- Adeney, E. (2006). *The Moral Rights of Authors and Performers. An International and Comparative Analysis*. New York: Oxford University Press.
- Adler, A. (2009). Against Moral Rights, *California Law Review*, 97(1), 263.
- Brožeka, B., & Janik, B. (2019). Can artificial intelligences be moral agents? *New Ideas in Psychology*, 54(8), 101–106. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.12.002>
- Carrillo, M. R. (2020). Artificial intelligence: From ethics to law. *Telecommunications Policy*, 44(6). <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101937>
- Chesterman, S. (2020). Artificial Intelligence And The Limits Of Legal Personality. *International and Comparative Law Quarterly*, 69(4), 819–844. <https://doi.org/10.1017/S0020589320000366>
- de Werra, J. (2009). The moral right of integrity. E. Derclay (Ed.), *Research Handbook on the Future of EU Copyright* (p. 672). Edward Elgar Publishing, Cheltenham. <https://doi.org/10.4337/9781848446007.00016>
- Dinwoodie, G. B. (2002). The Architecture of the International Intellectual Property System. *Chicago-Kent Law Review*, 77(3).
- Dworkin, G. (1995). The Moral Right of the Author: Moral Rights and the Common Law Countries. *Columbia-VLA Journal of Law & the Arts*, 19(3–4).
- Erdős, B. (2015). A zenei üzleti modellek szerzői jogi háttere. *Médiakutató*, 16(3).
- Ficsor, M. (2003). *Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO, and Glossary of Copyright and Related Rights Terms*. World Intellectual Property Organization, Geneva. <https://doi.org/10.34667/tind.36255>
- García-Peñalvo, F. J. (2023). The perception of Artificial Intelligence in educational contexts after the launch of ChatGPT: Disruption or Panic? *Education in the Knowledge Society*, 24(1). <https://doi.org/10.14201/eks.31279>
- Ginsburg, J. C. (1990). A Tale of Two Copyrights: Literary Property in Revolutionary France and America. *Tulane Law Review*, 64(5), 991–995.
- Ginsburg, J. C. (2002). Essay – How Copyright Got a Bad Name for Itself? *The Columbia Journal of Law & the Arts*, 26(1). <https://doi.org/10.2139/ssrn.342182>
- Ginsburg, J. C. (2018). People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention. *International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 49(1), 131–135. <https://doi.org/10.1007/s40319-018-0670-x>
- Ginsburg, J. C. (2001). Have Moral Rights Come of (Digital) Age in the United States? *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*, 19(9).
- Goldschmidt, J. (2002). In Defense of Ghostwriting. *Fordham Urban Law Journal*, 29(3), 1145–1212.
- Grad-Gyenge, A. (2023). A mesterséges intelligencia által generált tartalmak értelmezésének lehetőségei a szerzői jog útján. *MTA Law Working Papers*, 2023(2).
- Grazian, D. (2005). A Digital Revolution? A Reassessment of New Media and Cultural Production in the Digital Age. *Annals of AAPSS*, 597(1). <https://doi.org/10.1177/0002716204270286>
- Grosheide, W. (2009). Moral rights. In E. Derclay (Ed.). *Research Handbook on the Future of EU Copyright*. Edward Elgar Publishing, Cheltenham. <https://doi.org/10.4337/9781848446007.00015>
- Gyertyánfy, P. (2014). *Nagykommentár a szerzői jogi törvényhez*. Wolters Kluwer, Budapest.
- Halász, Cs. (2020). Személyiségi jogok a közösségi médiában – új kihívások a bírói gyakorlat tükrében. *Publicationes Universitatis Miskolcensis, Sectio Juridica et Politica*, 38(1), 341–357. <https://doi.org/10.32978/sjp.2020.020>
- Hristov, K. (2017). Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma. *IDEA – The Journal of the Franklin Pierce Centre for Intellectual Property*, 57, 431–454.
- Koltay, A. (2018). A véleménynyilvánításszabadsága. In A. Jakab, & B. Fekete (Eds.), *Internetes Jogtudományi Enciklopédia (Alkotmányjogrovat)*. u
- Kwall, R. R. (1997). How Fine Art Fares Post VARA. *Marquette Intellectual Property Law Review*, 1(1).
- Mezei, P. (2020). From Leonardo to the Next Rembrandt – The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms. *UFITA*, 84(2). <https://doi.org/10.5771/2568-9185-2020-2-390>
- Miernicki, M., & Ng, I. (2021). Artificial intelligence and moral rights. *AI & Society*, 36(4), 319–329. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-01027-6>
- Murray, M. D. (2023). Transfers and Licensing of Copyrights to NFT Purchasers. *Stanford Journal of Blockchain Law & Policy*, 6(1). <https://doi.org/10.2139/ssrn.4152475>
- Netz, D. (2018). A mesterséges intelligencia hatása a szerzői jogra. *Iparjogvédelmi és Szerzői Jogi Szemle*, 13(6).

- Pessach, G. (2003). The Author's Moral Right of Integrity in Cyberspace – A Preliminary Normative Framework. *International Review of Industrial Property and Copyright Law*, 35(3).
- Pogácsás, A. (2022). Formalitásmentes oltalom elve a szerzői jogban – pusztá hagyománytisztelet vagy a modern szerzői jog kiindulópontja? In Á. Juhász(Ed.), *Elmélet és praktikum – hagyománytisztelet és modernitás* (pp. 78–92). Miskolci Egyetem Állam- és Jogtudományi Kar Miskolc.
- Pogácsás, A. (2014). A szerző jelentősége és művével való kapcsolata. *Iustum Aequum Salutare*, 10(1), 149–162.
- Pogácsás, A. (2017). Tartalomáramlás és hozzáférése szerzői jog „fogyasztói korszakában”. *Medias Res*, 6(1).
- Pogácsás, A. (2023). Az internetfolklór szerzői jogi megítélése és annak hatása a szólásszabadságra. *Medias Res*, 12(1). <https://doi.org/10.59851/imr.12.1.1>
- Pusztahelyi, R., & Stefán, I. (2022). Household Social Robots – Special Issues Relating to Data Protection. *Acta Universitatis Sapientiae Legal Studies*, 11(1), 95–118. <https://doi.org/10.47745/AUSLEG.2022.11.1.06>
- Rose, M. (1994). *Authors and Owners: The Invention of Copyright*. Harvard University Press Cambridge.
- Salami, E. (2021). AI-generated works and copyright law: towards a union of strange bedfellows. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 16(2). <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpaa189>
- Sápi, E., & Halász, Cs. (2021). Mephisto hamarosan ötvenéves. Az alkotás és a véleménynyilvánítás szabadságának szerzői és személyiségi jogi ütközéspontjai. *Medias Res*, 10(1).
- Schafer, B. et al. (2015). A fourth law of robotics? Copyright and the law and ethics of machine co-production. *Artificial Intelligence and Law*, 23(3), 217–240. <https://doi.org/10.1007/s10506-015-9169-7>
- Schéré, E. (2018). Where is the Morality? Moral Rights in International Intellectual Property and Trade Law. *Fordham International Law Journal*, 41(3).
- Simon, D. (2014). *A szerzői jogi ágazatok gazdasági ágazatok súlya Magyarországon 4*. Budapest, Szellemi Tulajdon Nemzeti Hivatala.
- Stokes, S. (2012). *Art and Copyright*. Hart Publishing, Oxford.
- Sword, H. (2002). *Ghostwriting Modernism*. Cornell University Press, Ithaca. <https://doi.org/10.7591/9781501717666>
- Vjayakumaran, A. (2021). NFTs and Copyright Quandary. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 12(5).

Сведения об авторе



Эдит Сапи – PhD, доцент, кафедра гражданского права, Университет Мишкольца

Адрес: H-3515 Университетский городок, г. Мишкольц, Венгрия

E-mail: edit.sapi@uni-miskolc.hu

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9152-5950>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57308570200>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/AEQ-0477-2022>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.hu/citations?user=KTxQEiMAAAAJ>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.41.91 / Авторское право и смежные права в отдельных странах

Специальность ВАК: 5.1.3 / Частно-правовые (цивилистические) науки

История статьи

Дата поступления – 30 июля 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 12 августа 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 марта 2024 г.



Research article
UDC 34:004:347.78:004.8
EDN: <https://elibrary.ru/shflwb>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.8>

Authors' Moral Rights in the Digital Environment

Edit Sápi

University of Miskolc, Miskolc, Hungary

Keywords

artificial intelligence,
author's moral rights,
copyright,
digital environment,
digital technologies,
intellectual property right,
law,
non-fungible tokens (NFT),
protection of copyright,
social networks

Abstract

Objective: to answer the question whether the authors' moral rights in the digital environment correspond to their original purpose, and to determine the impact of the development of social networking platforms, artificial intelligence technologies and non-fungible tokens (NFT) on the transformed role and features of the protection of the author's moral rights under modern conditions.

Methods: the research is based on historical-legal, comparative-legal and formal-dogmatic methods. Legal institutions and legal practice on the issue of protection of the author's moral rights are subjected to critical analysis.

Results: the genesis and normative fixation of the author's moral rights are investigated in historical retrospect. It is noted that at present the protection of these rights is insufficiently regulated at the international level, while national copyright law, for example, of continental European states, provides a sufficiently strong protection of the author's moral rights; however, the effectiveness of the latter is weakening in the digital age. The paper analyzes the changing landscape of copyright relations caused by technological progress: in social networks, in the generation of works by artificial intelligence, and in the creation of digital works of art. The thesis is substantiated that the author's moral rights are undesirable in the context of social platforms. The paper proposes solutions to the issues of authorship of works created by artificial intelligence, violation of author's rights, and integrity in case of full or partial borrowing of a work to generate a new work by artificial intelligence. The role of NFT technologies in solving the problem of preserving the author's moral rights is defined.

Scientific novelty: the work fills a gap in research on the relationship between copyright and technological development. It identifies and evaluates the innovations in the purpose and content of the author's moral rights, caused by the processes of digitalization, and attempts to solve the problem of the author's rights compliance with technological progress.

© Sápi E., 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Practical significance: the obtained results may serve as a conceptual basis for further development and improvement of national legislation and international legal regulation in the field of copyright protection, transformation of the objectives, role and place of the author's moral rights in the digital environment.

For citation

Sápi, E. (2024). Authors' Moral Rights in the Digital Environment. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 141–162. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.8>

References

- Adeney, E. (2006). *The Moral Rights of Authors and Performers. An International and Comparative Analysis*. New York: Oxford University Press.
- Adler, A. (2009). Against Moral Rights. *California Law Review*, 97(1), 263.
- Brožeka, B., & Janik, B. (2019). Can artificial intelligences be moral agents? *New Ideas in Psychology*, 54(8), 101–106. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.12.002>
- Carrillo, M. R. (2020). Artificial intelligence: From ethics to law. *Telecommunications Policy*, 44(6). <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101937>
- Chesterman, S. (2020). Artificial Intelligence And The Limits Of Legal Personality, *International and Comparative Law Quarterly*, 69(4), 819–844. <https://doi.org/10.1017/S0020589320000366>
- de Werra, J. (2009). The moral right of integrity. E. Derclay (Ed.), *Research Handbook on the Future of EU Copyright* (p. 672). Edward Elgar Publishing, Cheltenham. <https://doi.org/10.4337/9781848446007.00016>
- Dinwoodie, G. B. (2002). The Architecture of the International Intellectual Property System. *Chicago-Kent Law Review*, 77(3).
- Dworkin, G. (1995). The Moral Right of the Author: Moral Rights and the Common Law Countries. *Columbia-VLA Journal of Law & the Arts*, 19(3–4).
- Erdős, B. (2015). A zenei üzleti modellek szerzői jogi háttere. *Médiakutató*, 16(3).
- Ficsor, M. (2003). *Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO, and Glossary of Copyright and Related Rights Terms*. World Intellectual Property Organization, Geneva. <https://doi.org/10.34667/tind.36255>
- García-Peñalvo, F. J. (2023). The perception of Artificial Intelligence in educational contexts after the launch of ChatGPT: Disruption or Panic? *Education in the Knowledge Society*, 24(1). <https://doi.org/10.14201/eks.31279>
- Ginsburg, J. C. (1990). A Tale of Two Copyrights: Literary Property in Revolutionary France and America. *Tulane Law Review*, 64(5), 991–995.
- Ginsburg, J. C. (2002). Essay – How Copyright Got a Bad Name for Itself? *The Columbia Journal of Law & the Arts*, 26(1). <https://doi.org/10.2139/ssrn.342182>
- Ginsburg, J. C. (2018). People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention. *International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 49(1), 131–135. <https://doi.org/10.1007/s40319-018-0670-x>
- Ginsburg, J. C. (2001). Have Moral Rights Come of (Digital) Age in the United States? *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*, 19(9).
- Goldschmidt, J. (2002). In Defense of Ghostwriting. *Fordham Urban Law Journal*, 29(3), 1145–1212.
- Grad-Gyenge, A. (2023). A mesterséges intelligencia által generált tartalmak értelmezésének lehetőségei a szerzői jog útján. *MTA Law Working Papers*, 2023(2).
- Grazian, D. (2005). A Digital Revolution? A Reassessment of New Media and Cultural Production in the Digital Age. *Annals of AAPSS*, 597(1). <https://doi.org/10.1177/0002716204270286>
- Grosheide, W. (2009). Moral rights. In E. Derclay (Ed.). *Research Handbook on the Future of EU Copyright*. Edward Elgar Publishing, Cheltenham. <https://doi.org/10.4337/9781848446007.00015>
- Gyertyánfy, P. (2014). *Nagykommentár a szerzői jogi törvényhez*. Wolters Kluwer, Budapest.

- Halász, Cs. (2020). Személyiségi jogok a közösségi médiában – új kihívások a bírói gyakorlat tükrében. *Publicationes Universitatis Miskolcensis, Sectio Juridica et Politica*, 38(1), 341–357. <https://doi.org/10.32978/sjp.2020.020>
- Hristov, K. (2017). Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma. *IDEA – The Journal of the Franklin Pierce Centre for Intellectual Property*, 57, 431–454.
- Koltay, A. (2018). A véleménynyilvánításszabadsága. In A. Jakab, & B. Fekete (Eds.), *Internetes Jogtudományi Enciklopédia* (Alkotmányjogrovat).
- Kwall, R. R. (1997). How Fine Art Fares Post VARA. *Marquette Intellectual Property Law Review*, 1(1).
- Mezei, P. (2020). From Leonardo to the Next Rembrandt – The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms. *UFITA*, 84(2). <https://doi.org/10.5771/2568-9185-2020-2-390>
- Miernicki, M., & Ng, I. (2021). Artificial intelligence and moral rights. *AI & Society*, 36(4), 319–329. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-01027-6>
- Murray, M. D. (2023). Transfers and Licensing of Copyrights to NFT Purchasers. *Stanford Journal of Blockchain Law & Policy*, 6(1). <https://doi.org/10.2139/ssrn.4152475>
- Netz, D. (2018). A mesterséges intelligencia hatása a szerzői jogra. *Iparjogvédelmi és Szerzői Jogi Szemle*, 13(6).
- Pessach, G. (2003). The Author's Moral Right of Integrity in Cyberspace – A Preliminary Normative Framework. *International Review of Industrial Property and Copyright Law*, 35(3).
- Pogácsás, A. (2022). Formalitásmentes oltalom elve a szerzői jogban – pusztá hagyománytisztelet vagy a modern szerzői jog kiindulópontja? In Á. Juhász(Ed.), *Elmélet és praktikum – hagyománytisztelet és modernitás* (pp. 78–92). Miskolci Egyetem Állam- és Jogtudományi Kar Miskolc.
- Pogácsás, A. (2014). A szerző jelentősége és művével való kapcsolata. *Iustum Aequum Salutare*, 10(1), 149–162.
- Pogácsás, A. (2017). Tartalomáramlás és hozzáférése szerzői jog „fogyasztói korszakában”. *Medias Res*, 6(1).
- Pogácsás, A. (2023). Az internetfolklor szerzői jogi megítélése és annak hatása a szólásszabadságra. *Medias Res*, 12(1). <https://doi.org/10.59851/imr.12.1.1>
- Pusztahelyi, R., & Stefán, I. (2022). Household Social Robots – Special Issues Relating to Data Protection. *Acta Universitatis Sapientiae Legal Studies*, 11(1), 95–118. <https://doi.org/10.47745/AUSLEG.2022.11.1.06>
- Rose, M. (1994). *Authors and Owners: The Invention of Copyright*. Harvard University Press Cambridge.
- Salami, E. (2021). AI-generated works and copyright law: towards a union of strange bedfellows. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 16(2). <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpaa189>
- Sápi, E., & Halász, Cs. (2021). Mephisto hamarosan ötvenéves. Az alkotás és a véleménynyilvánítás szabadságának szerzői és személyiségi jogi ütközéspontjai. *Medias Res*, 10(1).
- Schafer, B. et al. (2015). A fourth law of robotics? Copyright and the law and ethics of machine co-production. *Artificial Intelligence and Law*, 23(3), 217–240. <https://doi.org/10.1007/s10506-015-9169-7>
- Schéré, E. (2018). Where is the Morality? Moral Rights in International Intellectual Property and Trade Law. *Fordham International Law Journal*, 41(3).
- Simon, D. (2014). *A szerzői jogi ágazatok gazdasági ágazatok súlya Magyarországon 4*. Budapest, Szellemi Tulajdon Nemzeti Hivatala.
- Stokes, S. (2012). *Art and Copyright*. Hart Publishing, Oxford.
- Sword, H. (2002). *Ghostwriting Modernism*. Cornell University Press, Ithaca. <https://doi.org/10.7591/9781501717666>
- Vjayakumaran, A. (2021). NFTs and Copyright Quandary. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 12(5).

Author information



Edit Sápi – PhD, Assistant Professor, Department of Civil Law, Faculty of Law, University of Miskolc

Address: 3515 Miskolc-Egyetemváros, Miskolc, Hungary

E-mail: edit.sapi@uni-miskolc.hu

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9152-5950>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57308570200>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/AEQ-0477-2022>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.hu/citations?user=KTxQEiMAAAAJ>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – July 30, 2023

Date of approval – August 12, 2023

Date of acceptance – March 15, 2024

Date of online placement – March 20, 2024